

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕСУРСОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, ДЕТЕЙ С СОХРАННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, ИМЕЮЩИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Порунова М.С.

Научный руководитель: Чистохина А.В. канд. биол. наук, доц.

Сибирский федеральный университет

Количество детей с ограниченными возможностями в России постоянно увеличивается. Только за последние десятилетия их число выросло в 13 раз. Больше число таких детей имеют сохранный интеллект. Они вправе получить достойное образование, общественное признание, достигнуть определенного социального статуса. Это основные потребности для того, чтобы человек мог чувствовать себя полноправным членом общества. В этом нуждается каждый из нас. Каждый из нас имеет право на образование.

По закону, ребёнку с ОВЗ предоставляется доступ к общей образовательной системе. Все чаще мы говорим о том, что инклюзия или «включение» – ведущая тенденция современного этапа развития системы образования, которая должна выступать как одна из форм - общего образования в целом. Но всегда ли это ведёт к продуктивному развитию ребёнка с ограничениями жизнедеятельности? Готова ли, массовая школа к тому чтобы такой ребёнок учился в ней, это большой вопрос.

В ходе проведённого исследования, как показывает незначительная практика школ г. Красноярска, в частности школы №150, доступ ребёнку с ОВЗ к общей образовательной системе есть, но он не имеет условий для обеспечения обучения, соответствующего его особым потребностям, и в таком случае право ребёнка на качественное образование нарушается.

Что же именно препятствует введению инклюзии?

1. Организация инклюзии требует привлечения большего числа специалистов. У педагогов нет необходимой базы знаний в области медицины, психологии, дефектологии и т.п., для того чтобы можно было организовывать учебный процесс, исходя из особенностей каждого ребёнка. Нет знаний о методах воспитания, обучения детей инвалидов. Ведь помимо основной задачи обучения, при работе с детьми с ОВЗ, должна стоять и новая задача - задача профилактики и коррекции нарушений каждого больного ребёнка.
2. Нет терпимого (толерантного) отношения к людям с ограниченными возможностями у достаточно большого количества современного общества. Педагоги, родители, дети, обучающиеся в обычной школе, зачастую психологически не готовы принимать детей с ОВЗ полноправными членами общества, класса, школы. И это создаёт огромное препятствие на пути к организации Инклюзии.
3. Нет материально-технического оснащения, специализированного оборудования ни в одной школе общего образования г. Красноярска.

Ребёнок, который находится в инвалидном кресле или плохо передвигается, не имеет доступа в обычную школу. Нет даже специально оборудованных пандусов, не говоря о каком-либо другом специальном оборудовании.

4. Достаточно низкая оплата труда.

По проведённым опросам учителей начального образования, выяснилось, что педагоги не только психологически не готовы, они не готовы и физически осваивать новые методы обучения, проходить курсы и получать новые знания в области медицины и т.п. Многие педагоги начального образования – это в основном люди достаточно зрелого возраста, для которых работа в школе – дополнительный заработок к пенсии. У таких педагогов нет стимула и желания осваивать что-то новое, нет желания менять свои жизненные принципы, которые копились годами. Молодых специалистов, к сожалению, очень мало, и многие объясняют это тем, что труд современного педагога ценится очень низко, и мало оплачивается. Поэтому молодые специалисты находят себя в иных сферах деятельности, которые имеют более высокий уровень оплаты труда. А те же, кто всё-таки остался в школе, не имеют мотивации к профессиональному развитию, поскольку система образования не даёт ясного представления о возможностях карьерного роста.

Но, несмотря на все препятствия, случаи включения детей с ОВЗ в образовательный процесс, в школе №150 есть.

В ходе беседы с родителем ребёнка с ОВЗ, включённого в образовательный процесс, выяснилось, что ребёнок переносит огромные трудности в обучении. Не всегда удаётся рационально, грамотно, учитывая возможности ребёнка на данном этапе развития, подбирать индивидуальную программу обучения. И это следствие того, что педагогу действительно не хватает знаний в области медицины, в области новых подходов обучения детей с ОВЗ. Но педагог открыто идёт на контакт с родителями, проявляет искренний интерес, и образовательную программу удаётся корректировать вместе с родителями, которые лучше знают возможности своего ребёнка.

Вторым положительным шагом на пути к организации инклюзии является то, что педагог сумел подготовить родителей одноклассников и самих ребят к тому, что в классе появится немного необычный ребёнок. Это достигалось посредством многократных бесед, показом специального фильма о том какой ребёнок будет обучаться, где основные акценты были сделаны на то, что такой ребёнок с ОВЗ активно играет, общается с другими людьми, что он не проявляет агрессии, что он не опасен для прочих детей. Таким образом, педагог смог сформировать у остальных родителей и самих учащихся толерантное отношение, создал ситуацию принятия, и самое главное, таким шагом психологически подготовил и себя к этой самой ситуации принятия в свой класс иного ребёнка, как полноправного ученика класса, имеющего такие же права, как и остальные дети.

Однако можно сделать выводы о том, что заинтересованности родителя и одного, отдельно взятого педагога о создании ситуации инклюзии в образовательный процесс –

недостаточно. Только в том, случае, когда весь педагогический коллектив школы (или хотя бы – младшей ступени) – будет рассматриваться как коллективный субъект деятельности, можно будет говорить об организации инклюзии.

Команда, состоящая из школьных администраторов, учителей общего образования, ассистентов педагога, специального педагога, психологов, логопедов, родителей и пр., способна оказать квалифицированную помощь детям, если они все имеют специальную подготовку, если все они работают в ситуации партнёрства. Если же этого нет, то, как показывает практика, должного качества результата не возникает.

Полученные выводы, сделаны исходя из многократных бесед с педагогами начального образования, родителями ребёнка с ОВЗ, выявлены из созданного мною «Опросника» для учителей начальных классов.

В дальнейшем, мы планируем разработать и апробировать программу подготовки субъектов инклюзивного образовательного процесса, с учётом обнаруженных дефицитов. Разработать рекомендации для педагога, которые помогут ему для оценки социальной ситуации ребёнка с ОВЗ, на что, в свою очередь, он может опираться, организуя включение этого ребенка в образовательный процесс массовой школы.

Работа выполнялась при поддержке гранта РГНФ № 10-06-01272а (номер госрегистрации 01201064954)